

Романовская Алла Алексеевна

доктор филологических наук
профессор кафедры славянских языков
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alla A. Romanovskaya

Habilitated Doctor of Philology
Professor of the Department of Slavic
Languages
Minsk, Belarus
Alla_Rom@tut.by

ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ АКСИОЛОГИЧНОСТЬ АНТИЧНОГО СИМВОЛА КАК ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

PRIMARY AND SECONDARY AXIOLOGICAL VALUE OF THE ANCIENT SYMBOL AS A LANGUAGE SIGN

Статья посвящена античному символу – языковому знаку вторичной номинации, особой характеристикой которого является двойная аксиологичность. Применение концепции аксиологической семантики к анализу символа позволяет выявить оценочный смысл, формирующийся на основе античного символа в языковом пространстве. Символ при функционировании в современном художественном тексте характеризуется способностью сохранять мифопоэтическую семантику (первичную аксиологичность), а также стимулировать порождение вариативных окказиональных смыслов (вторичную аксиологичность) на основе образного понятия, репрезентируемого в содержании символа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: античный символ; мифологическое значение; первичная аксиологичность; вторичная аксиологичность.

The article is devoted to the ancient symbol – the linguistic sign of the secondary nomination, the special characteristic of which is double axiology. The application of the concept of axiological semantics to the analysis of the symbol makes it possible to identify the evaluative meaning formed on the basis of the ancient symbol in the linguistic space. The symbol, when functioning in a modern literary text, is characterized by the ability to preserve mythopoetic semantics (primary axiological character), as well as to stimulate the generation of variable occasional meanings (secondary axiological character) based on the figurative concept represented in the content of the symbol.

К e y w o r d s: ancient symbol; mythological significance; primary axiological semantics; secondary axiological semantics.

Античный символ – особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего; означающее символа – наименование мифологической реалии; означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа. Важной характеристикой символа как языкового знака вторичной номинации выступает двойная аксиологичность. С одной стороны, символ обладает значением, являющимся инвариантным, узуальным и обязательным аспектом его плана содержания, с другой – приобретает, функционируя в конкретном речевом акте, вполне конкретный, нередко уникальный смысл, который в плане его содержания оказывается величиной вариативной, окказиональной.

Означающее символа представлено в виде чувственного образа, под которым понимается не художественный образ, а результат отражательной (познавательной) деятельности сознания – образное понятие. Так, в греческой мифологии нет намека на внешние особенности *Елены* – спартанской царицы. Однако на основании мифа известно, что *Елена* – прекраснейшая из женщин: *она так красива, что сватать ее собирается несколько десятков знатнейших героев всей Эллады; Парис становится, по обещанию Афродиты, обладателем самой красивой из женщин* [1, с. 431].

Античный символ рассматривается как вербальная единица, содержание которой представлено образным понятием. Речь идет о семантико-выразительном потенциале образа в означаемом, который определяется на основании семного анализа посредством референции знака к мифу. Образность символа выявляется посредством сем на когнитивном уровне и мифем на синтаксическом уровне (синтаксические конструкции отражают функции и качества действующих лиц мифов). Объединения сем представляют семему. Семема *Фемиды* состоит из сем 'правосудие', 'право', 'законный порядок'. Представление о *Фемиде* как символе правосудия, права, законного порядка восстанавливается на основании компонентного анализа глаголов и прилагательных, входящих в состав мифем: 1) *является супругой Зевса в качестве основы правопорядка*; 2) *занимает высокое положение на Олимпе*; 3) *за столом богов сидит по правую руку от Зевса*; 4) *между Фемидой и Герой никогда не возникало ссор*; 5) *обладает даром прорицания*; 6) *Афродита, видя, что Эрот не растет и все время остается ребенком, обратилась за разъяснениями к Фемиде* [2, с. 560].

Мифологическое значение символа – это своего рода мифологический метафорический троп. Мифологическая метафора образуется в мифе как форме познания мира и отражает ценностное отношение к окружающему миру древних. Сознание создавало, а мифопоэтическое творчество письменно запечатляло те актантные качества и функции, которые являются реальным выражением этой оценки. Таким образом, десигнативное значение (семантико-выразительный потенциал образа) отражает первичную мифологическую аксиологичность символа.

Символы зарождаются в результате культурного отбора, когда слово-значение награждается смыслом, указывающим не на собственный референт слова, а ассоциативно замещает некую идею. Важно отметить, что материальным экспонентом этого замещения является не реалья как таковая, а имя в его символическом значении. Например, *Талос* как “мифологическая реалья” – *сделанный Гефестом медный человек* [3, с. 491], но значение “имени” *Талос* сменяется символьным прочтением: *Талос – символ силы, порядка, обреченности, мастерства*. В данном выражении элемент *символ* (семиотическая связка идеальной и чувственно воспринимаемой категорий, по Н. Д. Арутюновой [4, с. 341]) занимает позицию реляционного предиката между существительными, конкретизирующими означающее и означаемое, и указывает на значение отношения формы (*Талос*) и смысла (*сила, порядок*,

обреченность, мастерство). Сигнификатом имени собственного является образное понятие. Образ, главное назначение которого в обобщении накопленного опыта, устанавливает корреляцию между формой и содержанием и разделяет то, что считается принадлежащим объективному миру, и то, что локализовано в пространстве сознания. Так, в пространстве сознания локализован символ, смысл которого сформирован метафорическим мышлением и заключен в мифе как свойстве и форме существования символа.

Функционирующий в современном художественном тексте символ характеризуется способностью сохранять свою мифопоэтическую семантику (первичную аксиологичность), а также стимулировать порождение новых смыслов (вторичная аксиологичность), в чем заключается суть его семантико-прагматических функций как тропа: метафоры, сравнения, метонимии, синекдохи, олицетворения (персонификации судьбы, чувств, природы, природных стихий), вербально выраженной аллегории.

Символ выступает в функции вербально выраженной аллегории, передавая смысл, непосредственно ассоциируемый с мифом. Античный символ в функции аллегории изображает отвлеченную идею (понятие) посредством образа. Образная сторона поясняет идею. Связь между значением и образом устанавливается по аналогии: *Цирцея* – аллегория волшебства (В. Новиков); *Феникс* – возрождения (И. Ильф и Е. Петров); *Минерва (Афина)* – победы (Э. С. Радзинский); *Венера (Афродита)* – красоты (Н. Н. Батракова); *Лаокоон* – страдания (М. П. Шишкин); *Сатурн (Кронос)* – аллегория смерти, *Астрея* – счастья, *Сфинкс* – страха, ужаса (М. Алданов).

В функции персонификации символы – это иконические знаки, в которых мотивированность означающего означаемым носит мифологический метафорический характер. Особенность персонификации в том, что персонифицированное понятие является повторением: *Филомела* – ласточка; *Ахелой* – бык; *Актеон* – олень; *Аполлон* – лебедь; *Филемон и Бавклида* – деревья, растущие из одного корня.

Для мировосприятия античности характерен вид олицетворения, называемый овеществлением героя. Мифологические герои превращаются также в явления и предметы природы, включая животных, птиц, насекомых. Так, *Аполлон* превращается в лавр, дуб, кипарис, пальму, плющ и другие растения. Зооморфизм *Аполлона* проявляется в его отождествлении с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном. Но, принимая другие образы, именно *Аполлон* продолжает выполнять необходимые для развития мифа функции: в образе ворона указывает, где надо основать город, в образе лебедя обращает в бегство *Геракла* и т.д. Персонаж является исполнителем функций и носителем качеств, на основании которых формируется семантика имени *Аполлон* как символа.

Олицетворением души, грусти является *Психея* (А. А. Ахматова, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич); *Пан, фавны* – олицетворение рая (В. В. Набоков); *Эол, Борей* – воздушной стихии (И. А. Бродский, В. В. Набоков); *Мойра* – олицетворение судьбы (М. Алданов); *Купидон (Эрот)* – любви (В. Новиков, Т. Н. Толстая).

В исследовании метонимического использования античного символа в тексте исходим из систематизации функций, которые формируют смыслы внутри ассоциативных представлений. Античные символы в метонимической функции демонстрируют создание образных дериваций по признаку количественного отношения и по признаку ‘часть вместо целого’.

Так, имя эллинского старца *Харона* переносится на паром, которым переправляются в определенное место, называемое раем. *Харон* символизирует иной мир, ассоциацию с которым вызывает намек: паром – это *Харон* (А. Г. Битов). *Орфей* – певец и музыкант, наделенный магической силой искусства, создающий мир своим искусством. *Зевс* – верховное божество, отец богов и людей. *Зевс* и *Орфей* в современном тексте символизируют порядок (В. С. Маканин). *Эдип* символизирует смерть (Д. Рубина). Кроме того, метонимия основана на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними (множественное число вместо единственного). *Сизифы* символизируют работу, связанную с издательским делом (А. А. Вознесенский). *Пенелопы* – символ супружеской верности (Э. С. Радзинский). *Афродиты* и *Елены* символизируют женскую красоту (А. А. Ахматова). *Ахиллы* символизируют геройство, *Антинои* – антигеройство (В. Аксенов).

В функции аллегории, когда связь между значением и образом устанавливается по аналогии, и в функции олицетворения, уподобления человеку неживого, абстрактного, античные символы сохраняют свою первичную аксиологичность. В функции метонимии, которая основана на перенесении значения с части на целое и на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, символы формируют смыслы внутри ассоциативных представлений.

Античный символ как метафора, выполняющий образно-эстетическую функцию в тексте, создает психологическое напряжение. Актуализация образно-ассоциативного комплекса в символической метафоре происходит с целью создания нестандартного мировидения. Классификатором исследуемых метафор избран модус фиктивности (допущение о подобии или сходстве, по В. Н. Телии) как параметр метафоризации [5, с. 127].

Без допущения, что *Х есть как бы Y*, невозможна никакая метафора, подчеркивает В. Н. Телия, считая модус фиктивности, который может проявляться от формы *как если бы* до *как*, основным для метафоризации и основанием ее антропометричности на том основании, что он приводит в динамическое состояние знание о мире, образно-ассоциативное представление, вызываемое этим знанием, и готовое знание, которые взаимодействуют в процессе метафоризации, дает возможность уподобления логически не сопоставимых и онтологически несходных сущностей [6, с. 187]. Оставаясь в смысловой структуре метафорического значения, модус может выступать в полном или редуцированном варианте в зависимости от функции метафоры, что является, в соответствии с теорией В. Н. Телии, основанием для определения *трех* типов символической метафоризации при функционировании символа в тексте.

Первый тип символической метафоризации – образная метафора (допущение о подобии). Модус семантической интерпретации (модус фиктивности, по В. Н. Телии) выражается в форме *как бы*: Эрос *как бы* страсть (Б. К. Зайцев); умерший генерал *как бы* Ахиллес (Б. Акунин); Златовласка сравнивается с *Горгоной* по характеру (дочь горного духа *как бы* Горгона) (О. А. Славникова); поэт сравнивает себя с *Язоном*: греческий герой отправляется в страну Эю (или Колхиду), чтобы добыть золотое руно, поэт застрял в Колхиде из-за болезни (поэт *как бы* Язон) (И. А. Бродский).

Второй тип символической метафоризации – оценочная метафора. Параметром классификации символа как оценочной метафоры является общая оценка. Античный символ присутствует в русском художественном тексте в функции оценочной метафоры, в которой доминирует модус фиктивности в редуцированной форме *как бы* + модус оценки по шкале хорошо/плохо: *Ахерон(т)* как символ смерти, подземного мира в греческой мифологии в современном тексте приобретает новые смысловые оттенки и проявляет себя как символ опасности, разрушительной силы (М. Алданов). Символические функции *Ахерон(т)а* соотносятся с функциями символа *Немезида* (Νέμεσις ‘неотвратимая’). Беда (*как бы* это было возмездие Немезиды) имеет непосредственное отношение к человеку, отражаясь в его физическом состоянии (болезнь) (Б. К. Зайцев, Т. Н. Толстая); Поэт *как бы* Тесей, даже оставшись в беспомощном одиночестве, он выбирает жизнь (И. А. Бродский).

Третий тип символической метафоризации – оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная, метафора. Параметрами классификации символа как оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры являются модус фиктивности (*как если бы*), оценочный модус (частная оценка), эмотивный модус (‘одобрение/презрение’) как допущения о подобии в семантической интерпретации. На основе частных оценок: сенсорно-гедонистической, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, этической, нормативной – формируется оценочный смысл, свидетельствующий о вторичной аксиологичности античных символов.

Сенсорно-гедонистические оценки связаны с ощущениями, чувственным опытом – физическим и психическим: чувство возбудимости (*привет от Танатоса, передаваемый через Эроса*) возникает от созерцания человека в медицинском халате: *Танатос* символизирует смерть, *Эрос* – жизнь (чувства) (В. Новиков). Интеллектуальные оценки присутствуют при выражении умственной деятельности, внутренних способностей, результатов умственно-творческой, речевой деятельности человека. Древнегреческие *титаны*, *Прометей*, *Геракл*, являются символами физической силы, геройства. При интерпретации смысла в современном тексте учитывается генотипическая природа данных символов для установления новых смыслов. *Титан* (С. Есенин) обозначает силу таланта поэта, огромную, в каком-то смысле стихийную и неукротимую, истоками которой являются чувства, а не рационализм. *Прометей* (В. Маяковский) всей силой своего пылающего

таланта прославлял новую страну, но, как и Есенин, тоже стал жертвой – оба были отомщены за огонь таланта (В. В. Орлов). *Сизиф* – символ хитрости, богоборчества, безрезультатности. В современном тексте Сизиф – бунтующий человек, которого ослепляет романтика бунта (В. С. Маканин). Эмоциональная оценка присутствует при характеристике внутреннего состояния, при внешнем выражении внутреннего состояния, при описании волевых особенностей человека. *Пан* – символ любви. Лейтенант Гленн, *как если бы* он был Паном, вызывает чувство любви (Д. А. Смирнова). *Орфей и Эвридика* – символизируют несчастную любовь. Поэт, *как если бы* он был Орфеем, ищет сочувствия, символизируя грусть (В. Ф. Ходасевич). Эстетические оценки характеризуются признаками ‘красивый/некрасивый’; ‘прекрасный/безобразный’; ‘уродливый’. Козлоподобный граф соотносится с *Паном* (В. Новиков). *Артемиды* символизируют женскую красоту (А. Г. Битов). Этические оценки связаны с удовлетворением нравственного чувства. *Персефона* (символ власти в аиде, мудрости, обновления жизни) символизирует судьбу, верность (И. А. Бродский). *Бавкида* (Пульхерия) символизирует любовь, верность (Л. С. Петрушевская). Нормативные оценки связаны с практическими интересами и повседневным опытом человека. *Паллада* является символом порядка (Б. К. Зайцев). *Икар* – символ обреченности. *Пятка Икара* – уязвимое место, символизирующее его трагическую гибель. Когда человеку (*как если бы* он был Икаром) даже с крыльями за спиной не удается, то в этом случае лучше всего много и усердно работать (А. Г. Битов).

Таким образом, когда символ, сохраняя первичную оценочность, попадает в современный художественный текст, он проявляется в функции вторичной символической метафоризации: образной, оценочной и оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной). Мифопоэтический интенционал символа «переобразуется», получает новые оттенки, нюансы, коннотативные окраски под воздействием нового языкового окружения.

Применение концепции аксиологической семантики к анализу символа позволяет выявить оценочный смысл, формирующийся на основе античного символа в русском языковом пространстве, которое образуется в результате взаимодействия элементов, отражающих, во-первых, объективную сторону действительности и, во-вторых, ценностные характеристики объективных свойств мира.

Первичная аксиологичность символа – мифологическое значение – устанавливается как результат метафорического прочтения мифа. Мифологическое значение символа представляет собой систему смыслов, исторически обусловленных, узуальных, воспроизводящихся в нашем языковом сознании как готовые значения в содержании воспринимаемого текста.

Античный символ, функционирующий в современном художественном тексте, характеризуется способностью сохранять свою мифопоэтическую семантику, а также стимулировать порождение вариативных окказиональных смыслов на основе образного понятия, репрезентируемого в содержании символа.

Функционируя в тексте, античные символы – языковые знаки хранения и воссоздания мифологических знаний о мире и человеке – проявляются как в первичной аксиологической семантике (символ как языковой знак передает универсальный мифологический смысл), так и во вторичной аксиологической семантике (универсальный мифологический смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму языкового сознания – речевой смысл).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тахо-Годи, А. А. Елена* / А. А. Тахо-Годи // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Т. 1. – С. 431–432.
2. *Лосев, А. Ф. Елена* / А. Ф. Лосев // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Т. 2.
3. *Ботвинник, М. Н. Талос* / М. Н. Ботвинник // Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – Т. 2.
4. *Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека* / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
5. *Жоль, К. К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении* / К. К. Жоль. – Киев : Наук. думка, 1984. – 303 с.
6. *Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира* / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.

Поступила в редакцию 11.10.2022